

- 16 *Totius Latinitatis lexicon*, p. 373.
- 17 *Lucretius ...* Ed. by W.E.Leonard, S.B.Smith, p. 777.
- 18 *Lucretius ...* Ed. H.A.J.Munro, vol.II, p.356.
- 19 *Bailey C. Prolegomena.* - In: *T.Lucreti Cari de rerum natura. Vol. I* / Ed. by C.Bailey. Oxford, 1947, p.91-92.
- 20 *Bailey C. Commentary.* - In: *T.Lucreti Cari de rerum natura. Vol. III* / Ed. by C.Bailey. Oxford, 1947, p.1567.
- 21 *Sm.: Forbiger A. Commentarii.* - In: *P.Vergili Maronis opera. Pars 1.* Lipsiae, 1872, p. 375.
- 22 *Bailey C. Prolegomena*, p. 119-120, 146-152.
- 23 *West D. The imagery and poetry of Lucretius.* Edinburgh, 1969, p. 115.
- 24 Эмпедокл. - В кн.: *Лукреций. О природе вещей* / Пер. Г.И.Якубаниса. Т.2. М.;Л., 1947, с.670.
- 25 *Brunholzl F. Zur Uberlieferung des Lukrez.* - *Hermes*, 1962, Bd 90, N.1, S.100.
- 26 *Sm.: Sagnat R. Cours d'épigraphie latine.* 4 ed. Paris, 1914, p. 7.
- 27 *Дюблинская А.Д. Латинская палеография.* М., 1969, с.45.
- 28 *Толстой И.И. Лукреций как поэт.* - В кн.: *Лукреций. О природе вещей*, с.156-157.

Н.И.Степанов

MENANDRI SPIS, v. 439 - 464 (комментарий)

Исследование стиля новоаттической комедии сравнительно полно завершено еще в начале века, в период филологической работы над каирским кодексом текстов пьес Менандра. Подводя итог этой работы в рецензии на книгу Г.Ф.Церетели "Новые комедии Менандра" (Юрьев, 1914), И.И.Толстой писал тогда, что бесспорно выясненными оказываются многие подробности в стилистической характеристике творчества автора новоаттической комедии: его афинская λέξις λελυμένη, традиционные и новые "технические приемы, преимущественно те, которыми пользуются комические поэты как средством для вызова смеха",¹ и другие художественные средства индивидуализации комедийного типа при реалистическом изображении персонажей.

Позже изучение стилистического своеобразия произведений комедиографа продолжалось столь же интенсивно и успешно, о чем свидетельствуют многочисленные филологические работы как над "старыми", так и над вновь найденными текстами пьес Менандра.²

И все же каждый вновь найденный текст приносит новые вопросы. Так, в частности, пьеса "Щит"³ содержит несколько необычную для новоаттической комедии сцену, в которую включена комедийная ситуация с участием врача-шарлатана (стихи 439-464).

В комментарии Ф.Сэндбаха к этому месту в тексте пьесы отмечена лишь формальная особенность словесного портрета персонажа - дорийская речь мнимого врача, и указано на традиционность словесной характеристики такого рода в греческой комедии вообще.

К уже опубликованному комментарию возможны следующие дополнения.

§ 1, ст.379: ξενικῆ ὡς ἂν δύνηται.

В данном случае следовало бы сказать о применении усиливающего комический эффект приема повествования, который определяется греческим термином κομῳδεῖν ὡς ξενικὸν ὄνομα.⁴ Практическое разграничение слов из иного диалекта или слов из чужого языка от привычно по-аттически звучащих выражений воспринимается слушателем по правилу фонематического различия греческих диалектов (συλλαβαῖς καὶ γραμμασίῃν)⁵ без ущерба для понимания речи. Реплики в диалоге с включением ксенонима⁶ в речь персонажа обычно оживляют комедийные диалоги стилистически: (Πυργόθεμις) ἔπῳν δὲ καλέσῃ φυγῆα τὸν φυκτηρίαν, τὸ τευτλίον δὲ σεῦτλα, φακέαν τὴν φακῆν, τῆ δεῖ ποιεῖν; σὺ γὰρ εἶπῳν; ὡσπερ χρυσίου φωνῆς ἀπότεισον, Πυργόθεμι, καταλλαγῆν (FAC, III, A, p.274) или (A) οἱ δ' ἀρπάσαντες τοὺς κάδους <τοὺς> στοργγύλους ὕδρευον ἀνδρειότατα. (B) κηπουροὶ πάλιν (B) ἦντλουν λέγειν δεῖ καὶ κάδους οὐ δεῖ λέγειν ἀλλ' ἀντλιαν τλητῆρας (FAC, III B, p. 556).

Эффективность словесного приема κομῳδεῖν ὡς ξενικὸν ὄνομα обусловлена тем, что он отражает естественное восприятие диалектных слов в ранней греческой койне того времени: так, афинянин порицает замену ἦντλουν на ὕδρευον, ἀντλιαντλητῆρας на κάδους (FAC, III B, p.556); для жителя Эвбеи безразлично, какое слово употребить - κράβη или ῥάφανος: εἰ δ' ὅτι καλοῦμεν

ράφανον, ὑμεῖς οἱ ξένοι κράμβην, γυναῖξί διαφέρειν σφει κοῦ) (FAC, III A, p.196); в реплике фессалийца звучит упрек в том, что афиняне "искажают" греческую речь: "ἄλλας μὲν ἐστὶ μία, πόλεις δὲ πλείονες" | σὺ μὲν ἀττικίζεις ἡνίκ' ἂν φωνὴν λέγῃς αὐτίτιν (MS αὐτοῦ τινες [λόγους]), οἱ δ' "Ἕλληνες ἑλληνίζομεν, | τὴ προσδιατρίβων συλλαβαῖς καὶ γράμμασιν τὴν εὐτραπελίαν εἰς ἀηδίαν ἄγεις (FAC, III A, p.240).

Естественно, что Менандр пользуется дорийскими ксенонимами для комически правдоподобного изображения авторитетности мнимого врача, который устанавливает диагноз очень "убедительно", говоря по-дорийски: φαιτικὸν νόσασα... μοι δοκῶ... δυναμάζειν μὲν ὧν εἰώσασες | ἀμὲς φρενῖτιν τοῦτο...

§ 2, ст.464: ὑπέρχεται τι τοι φαιτικὸν νόσασα.

"Щит" Менандра является пока единственной пьесой, в которой драматург искусно использовал традиционный прием κομψοῦτεῖν ὡς ξενικὸν ὄνομα как в композиции всего произведения, так и в построении полной сцены в третьем акте.

Обычно у авторов новоаттической комедии способ κομψοῦτεῖν ὡς ξενικὸν ὄνομα, ἐπισκώπτειν τὸ ὄνομα ὡς βάρβαρον ограничен рамками небольшой реплики или пределами диалогического единства. Таковы многочисленные в текстах комедий реплики-переспросы "непонятного" слова, толкование слова-ксенонима собеседником и другие моменты диалога, усиливающие комический эффект фразы: (A) ..βατιάκη, λαβρόνιος (B) ἀνδραπόδιον δὴ τοῦθ', δρᾶς. (A) ἤμιστα γέ' ἐκπαιμάτων δ' ὀνόματα (FAC, III A, p.138).

Уже в начале пьесы "Щит" зрителю сообщается об участии в готовящейся интриге псевдолекаря. Среди прочих подробностей мы узнаем, что это будет врач-"иностранец": ст.374 и сл. (Δα) ξενικὸν τιν' οἶσθ' ἰατρόν, Χαίρεα, ἀστεῖον, ὑπαλαζόνα;... (Χα) ..τῶν ἐμῶν τινα|ἤξω συνηθῶν παραλαβῶν καὶ προκόμιον | αἰτήσομαι καὶ χλακίδα καὶ βακτηρίαν αὐτῆ, ξενιεῖ ὡς ἂν ζύνηται. Затем в третьем акте следует сцена, включающая диалог Хареи с "врачом", великодушная своей комедийной "медицинской" абракадаброй.

§ 3, ст.374: ξενικὸν τιν' οἶσθ' ἰατρόν.

Возвращаясь к сцене из третьего акта в пьесе Менандра "Щит", необходимо отметить, что роль мнимого врача подсказана автору самой афинской действительностью: (ξενικὸν τιν' οἶσθ' ἰ-

ατρόν, Χαίρεα, ἀστεῖον, ὑπαλαζόνα). В этом убеждает сравнение с фрагментом из пьесы Алексида: ἐὰν ἐπιχώριος | ἰατρός εἴη τρύβλιον τοῦτ' ἴδωτε πτισάνης ἐώθεν, καταφρονοῦμεν εὐθὺς | ἂν δὲ πτισάναν καὶ τρύβλιον, θαυμάζομεν. καὶ πάλιν ἐὰν μὲν τευτλίον, παρείδομεν. | ἐὰν δὲ σεῦτλον, ἀσμένως ἠκούσαμεν|ἴς οὐ τὸ σεῦτλον ταῦτόν ἐν τῆ τευτλίῳ,⁷ в котором, по мнению Афиней ἐπισηεῖτο τις ξενικὸν ἰατρόν τοιαυτὴ λέγοντα (Ath., XIV, 621 d). Сравнение дополнительно подтверждает, что реальным основанием для гротеска в пьесе "Щит" были факты конкуренции врачей школы Гиппократов с местными афинскими лекарями (ἐπιχώριοις ἰατροῖς).

Искусство Менандра, его умение живописать словом проглядывается в том, что профессиональная (дорийская) лексика в этой комической сцене естественно служит средством индивидуальной речевой характеристики мнимого врача.

Примечания

¹ Журнал министерства народного просвещения, 1914, ч.52, с.279.

² Павленко Л.В. Менандр: новые находки и проблематика изучения творчества. - Вестник древней истории, 1977, № 2, с.154-159.

³ Menandri reliquiae selectae, rec. F.H.Sandbach, Oxonii, 1976, p.27-35; Menander. A commentary by A.W. Gomme and F.H.Sandbach. Oxford, 1973, p.61-104.

⁴ Athenaeus Deipnosophistarum libri XV / Ed. G.Kaibel. Leipzig, 1890, II, 503A (далее - Ath.).

⁵ The fragments of attic comedy / Ed. by J.M. Edmonds. Vol. III, A. Leiden, 1959; vol. III, B. Leiden, 1961, III, A, p. 240 (далее - FAC).

⁶ О термине "ксеноним" см.: Копыленко М.М. Кальки греческого происхождения в древнерусской письменности. - Византийский Временник, 1979, т.34, с.141-149.

⁷ Comisorum Atticorum fragmenta / Ed. Th.Kock. Vol. II, pars 1. Lipsiae, 1884, n.348-349.